

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.92>

Григорьева Мария Алексеевна

РЕТРОСПЕКЦИЯ В ДРАМЕ ГЕНРИ АРТУРА ДЖОНСА

В статье рассматривается приём ретроспекции в контексте формирования жанра "новая драма" в Англии на рубеже XIX-XX веков. На примере пьес Генри Артура Джонса "Святые и грешники", "Защита госпожи Дейн", впервые переведённых на русский язык автором представленной работы и введённых в научный оборот, показано, как реализуется приём ретроспекции на разных уровнях драматического произведения: композиции, сюжета, конфликта, изобразительно-выразительных средств. Г. А. Джонс использует ретроспекцию как основу для построения пьес, а также в качестве содержательного аспекта, связанного с центральной темой произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/92.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 442-445. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-21; 821.111

Дата поступления рукописи: 07.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.92>

В статье рассматривается приём ретроспекции в контексте формирования жанра «новая драма» в Англии на рубеже XIX–XX веков. На примере пьес Генри Артура Джонса «Святые и грешники», «Защита госпожи Дейн», впервые переведённых на русский язык автором представленной работы и введённых в научный оборот, показано, как реализуется приём ретроспекции на разных уровнях драматического произведения: композиции, сюжета, конфликта, изобразительно-выразительных средств. Г. А. Джонс использует ретроспекцию как основу для построения пьес, а также в качестве содержательного аспекта, связанного с центральной темой произведений.

Ключевые слова и фразы: английская драма; «новая драма»; Генри Артур Джонс; композиция; ретроспекция.

Григорьева Мария Алексеевна

Московский городской педагогический университет

Lady-mary_15@mail.ru

РЕТРОСПЕКЦИЯ В ДРАМЕ ГЕНРИ АРТУРА ДЖОНСА

Статья посвящена одному из ведущих английских драматургов рубежа XIX–XX веков – Генри Артуру Джонсу (1851–1929). **Актуальность** темы связана с возросшим интересом в современном литературоведении к жанровым модификациям в драме в указанный период, процессу формирования и развития английской национальной драмы. **Новизна** работы объясняется малой степенью изученности творчества Г. А. Джонса в отечественном литературоведении, отсутствием перевода его пьес на русский язык, а также впервые применённым по отношению к драматургии Джонса сравнительно-типологическим подходом.

Оговоримся, что ретроспекция понимается по-разному в лингвистике и литературоведении. Согласно теории И. Р. Гальперина о разных уровнях содержания информации в тексте, ретроспекция – это категория текста, отсылающая читателя к уже известным фактам, упомянутым, прошедшим событиям. Ретроспекция составляет оппозицию проспекции, которая, наоборот, предвосхищает развитие сюжета или мысли автора [2, с. 106]. В театральном искусстве ретроспекция понимается как «термин для обозначения сцены или мотива, предшествующих разыгрываемому эпизоду. Этот приём повествования напоминает экспозицию *in medias res* (в разгар действия), которая затем отсылает к антецедентам действия» [5, с. 288].

«Новая драма» как модификация жанра драмы в европейской литературе имела ряд особенностей, одной из которых являлась ретроспекция. По мнению многих исследователей (В. Г. Адмони [1], Н. А. Смирнова [6], Г. А. Сокур [7], Г. Н. Храповицкая [8]), немаловажное значение имело влияние норвежского драматурга Генрика Ибсена. По мысли В. Г. Адмони, аналитическая структура пьес Г. Ибсена, раскрытие тайны прошлого персонажей имеют ключевое значение для осознания ими своего настоящего. Обобщая свой жизненный опыт, на его основе герои способны сделать сознательный выбор. В этом заключается новаторство Ибсена, его вклад в формирование модернизма на рубеже веков [1].

Одним из наиболее полных исследований приёма ретроспекции в английской драматургии является диссертация проф. М. Г. Меркуловой. Для анализа пьес Генри Артура Джонса возьмём за основу предложенную литературоведом английскую национальную модель ретроспекции, которая, по мысли М. Г. Меркуловой, объединяет в себе традиционную («ибсеновскую») и новаторскую («шювианскую») модели [4, с. 250–332]. Идея о прошлом, попытки восстановить утраченную связь времён, стремление осознать прошлое для обретения свободы личности в настоящем – содержание ретроспекции, лежащей в основе конфликта, сюжета, композиции пьесы.

В настоящей статье будем также опираться на выделенные М. Л. Гаспаровым компоненты ретроспекции: её вид, тип прошлого, функции ретроспекции. Вид ретроспекции может быть:

- а) кратким, в виде упоминания либо комментария;
- б) подробным (неразвёрнутый эпизод, фрагмент);
- в) развёрнутым (представляет собой последовательный рассказ о прошлом).

Типы прошлого различаются по степени удалённости от настоящего: недавнее, давнее, стародавнее. Эти типы прошлого могут взаимодействовать как линейно, то есть в хронологической последовательности, так и на основе контраста. Возможно возвращение к прерванной цепочке событий, например, давнее прошлое – недавнее – давнее. Такой приём называется «ретроспекция в ретроспекции».

Функции ретроспекции включают в себя информационную, эмотивную (переживание прошедшего), аналитическую (размышление о прошлом), мотивационную (мотивировка решения, поступка, состояния) [3].

Цель статьи – определить, как реализуется ретроспекция на разных уровнях произведения в драме Генри Артура Джонса. В **задачи** статьи входит анализ этого приёма как основы сюжета, композиции, конфликта, изобразительно-выразительных средств в пьесах «Святые и грешники» (“*Saints and Sinners*”, 1884), «Защита госпожи Дейн» (“*Mrs. Dane’s Defence*”, 1900). Первая пьеса относится к начальному периоду творчества Джонса, когда особенно заметным было влияние мелодраматической традиции (школы Т. У. Робертсона, А. У. Пинеро). Вторая была написана в период наибольшего успеха Джонса и отличается наметившимися изменениями во взглядах автора относительно социальных и морально-этических проблем.

Пьеса «Святые и грешники» построена на традиционном для жанра мелодрамы сюжете о соблазнении. Дочь священника Летти Флетчер убегает из родительского дома с капитаном Феншоу в Лондон. Капитан

женат на момент побега. Через некоторое время отец возвращает дочь домой убеждениями и призывом к раскаянию. Последующие несколько лет Летти пытается заслужить прощение жителей своего города с помощью неустанный труда. Пьеса заканчивается трагически – Летти умирает, не пережив нищеты, в которой находится семья священника из-за несправедливого к нему отношения других героев.

В начале пьесы у читателя создаётся впечатление, что персонажей можно чётко разделить на положительных и отрицательных. По ходу развития действия очевидными становятся попытки автора создать более глубокие психологические портреты. Например, капитан Феншоу первично охарактеризован драматургом как само олицетворение зла: «Если когда-нибудь и был дьявол на этой земле, то это капитан Юстас Феншоу!» [11, р. 25]. Тем не менее он оказывается одним из немногих героев, кто наделён способностью любить:

«Только подумать, что я попал в собственную ловушку и действительно полюбил эту девочку! Ведь я люблю её, она добрая и настоящая – это по сравнению со мной. В конце концов, есть что-то в добродетели, иначе почему я чувствую желание быть лучше, когда я рядом с ней? Почему я сожалею о том, что разрушил её бедную маленькую жизнь?» [Ibidem, р. 60].

Большинство других персонажей, жителей городка Стиплфорд, не испытывают ни любви, ни сожаления, ни каких-либо переживаний помимо забот о собственном экономическом процветании.

Композиционно пьеса состоит из пяти актов, между которыми проходит от одного дня до нескольких лет. Наибольший период времени – 4 года – между четвёртым и пятым актами. Таким образом, недавнее прошлое героев имеет влияние на их дальнейшую судьбу, требует осмысления и анализа. В центре внимания – жизнь главной героини, Летти Флетчер.

Судьба Летти сравнивается с судьбой её тётки, чей портрет находится в их доме. Давнее прошлое (более чем двадцать лет назад) проецируется на недавнее и на настоящее. Флетчер, возможно, предчувствует грядущие события, поэтому внешнее сходство Летти с портретом вызывает его внутреннее беспокойство, что подчёркнуто авторскими ремарками.

«Джейкоб: (садится – в сторону) Как она становится похожа на свою тётку. (Обеспокоен) (Бросает взгляд на портрет)...

Летти: (разглядывая портрет) Какой счастливой она выглядит.

Джейкоб: Да, только здесь. (Вздыхает) Она изменилась впоследствии.

Летти: Это любовная история, папа?

Джейкоб: Да, с печальным концом» [Ibidem, р. 15].

Конфликт можно охарактеризовать и как социальный, и как внутренний. Для священника он внутренний, потому что его личные религиозные убеждения противоречат поведению его дочери, которую он воспитал, как считал правильным. Портрет на стене символизирует идеальный женский образ, который Флетчер ассоциирует со своей дочерью. Несоответствие собственных ожиданий отца поступку Летти приводит его к моральному смятению и опустошению.

«Входит Джейкоб, очень постаревший и сломленный: Зачем мне продолжать бороться? Я унижен, я побеждён! Этот мир мне не по силам! Я не могу больше этого выносить!» [Ibidem, р. 102].

Социальный конфликт связан с классовой и профессиональной принадлежностью героев. Флетчеры были священниками в нескольких поколениях, что и определяет мировоззрение героя. Столкновение интересов Флетчера с ближайшим окружением – Хоггартом, Прэбблом и другими дельцами, заинтересованными лишь в материальной выгоде, – уходит корнями в стародавнее прошлое, а именно в принадлежность к разным классам. Для таких персонажей религия – это в прямом смысле сделка, не с совестью, а торговая:

«Прэббл: Если я поддерживаю Ваш приход, то я ожидаю от Вас, что Вы убедите прихожан поддерживать мой магазин» [Ibidem, р. 53].

Для Флетчера первостепенное значение имеют моральные и религиозные принципы, которые он старается воплотить своей собственной жизнью. Например, в последнем акте пьесы он помогает своему давнему врагу Хоггарту скрыться от полиции, делится с ним последним куском хлеба. Для большинства прихожан жизнь и религиозное учение – это совершенно разные понятия:

«Хоггарт: Послушайте, Флетчер, Вы мой священник, но я не позволю читать мне проповеди по будням. Воскресенье для проповедей» [2, с. 11].

Говоря о судьбе Летти, стоит отметить использование драматургом ретроспекции как на уровне композиции (жизнь героини до побега в Лондон – жизнь после этого), так и на уровне внутреннего конфликта. Противопоставляются её состояние, настроение в самом начале пьесы, затем через месяц, в доме капитана Фэншоу, и, наконец, через четыре года работы в качестве сестры милосердия в своём родном городе.

«О, если бы я только могла забыть, что у меня когда-то был дом. Если бы только я могла избавиться от этой ноши на душе... Если бы только я могла заснуть и снова проснуться ребёнком! Я забуду! Я забуду! Я забуду!» [11, р. 62]. *«Скажите ему, что его дочери здесь нет – скажите ему, что у него нет дочери; она умерла, когда забыла, что у неё есть отец и дом»* [Ibidem, р. 68].

Осознание своего поступка, греха приходит к девушке с появлением её отца и вызывает желание вернуть прошлое состояние детства, невинности, беззаботности. Также и через несколько лет труда и раскаяния она хочет вычеркнуть этот эпизод из своей жизни: *«Могут ли они простить меня? Пережила ли я прошлое?»* [Ibidem, р. 111].

Обратимся к более поздней пьесе Г. А. Джонса «Защита госпожи Дейн». В ней ретроспекция служит основой для построения сюжета с самых первых строк диалога. Темы греха, раскаяния, женщины с прошлым и её положения в обществе рассматриваются автором под несколько другим углом. Драматург заостряет внимание не на внутренних переживаниях героини, а на восприятии её поступков обществом. Другими словами, акцент

смещается на социальную сторону конфликта. При некоторой общности сюжета со «Святыми и грешниками» между двумя пьесами всё же больше отличий. Во-первых, внимание автора сфокусировано не на среднем классе общества, а на высшем. Во-вторых, завязка сюжета произошла до начала развития действия пьесы. Главная героиня, миссис Дейн, появляется в новом обществе, где никто ничего не знает о её биографии: «Значит, Вы ничего не знаете о миссис Дейн, желательна ли поддерживать с ней знакомство?» [10, р. 29].

Вся пьеса построена на раскрытии тайны прошлого, а именно причастности миссис Дейн к скандальной истории, произошедшей в Вене пять лет назад. Автор использует развёрнутый вид ретроспекции (монолог Джеймса Ризби) для повествования о произошедшем. Оказывается, что Фелиция Хиндермаш (настоящее имя героини) работала гувернанткой в семье Трентов. Интрижка между хозяином дома и молодой гувернанткой стала причиной семейного и публичного скандала, вследствие которого миссис Трент совершила самоубийство, а мистер Трент потерял рассудок. Гувернантка уехала на некоторое время в Канаду к своей сестре и вернулась под её именем миссис Дейн.

Вторая сцена из недалёкого прошлого – это встреча и узнавание Джеймсом Ризби той самой мисс Хиндермаш. Слова молодого человека полны противоречий, ведь вначале он уверен, что видел её раньше, а затем настойчиво убеждает окружающих, что ошибся. Это противопоставление передаётся с помощью прошедшего и настоящего времён глаголов: «Я говорил правду – как я предполагал. Поэтому моя манера была убедительной. Но я также говорю правду, когда утверждаю, что ошибался. Я уверен, что и сейчас настолько же убедителен» [Ibidem, р. 4].

Недавнее прошлое героини отражается на её настоящем – может ли она быть принята в новое общество, нет ли пятен на её репутации. Кроме того, возможная причастность молодой женщины к неприятному скандалу влияет и на её будущее. Сюжет осложнён тем, что она намеревается выйти замуж за Лионеля Картерета, сына судьи Картерета, который имеет большой авторитет в этом городе. Отметим, что для миссис Дейн не характерно раскаяние в содеянном, она считает себя жертвой обстоятельств, неопытности.

«Я была ребёнком... Я не знала ничего о жизни, ничего об обществе. Мистер Трент был очень добр ко мне. Он был богат и известен и льстил мне своим вниманием. И я... ах, почему никто не предупредил меня?... Я говорю Вам, я ничего не знала! Ничего! Пока не стало слишком поздно!» [Ibidem, р. 99].

Вначале автор никак не комментирует её внутренние переживания, очевиден лишь её страх быть разоблачённой. Ремарки выражают её нервное состояние: «...резко вскрикивает, затем стонет с отчаянием, садится на диван с бледным, искажённым, осунувшимся лицом, заламывает руки» [Ibidem, р. 53]. Впоследствии, когда правда о её биографии становится известной сэру Дэниэлу, единственным желанием Фелиции становится скрыть это от Лионеля. Начав жить под другим именем, героиня не может и не хочет вновь переживать унижение, обман, одиночество как следствие непринятия её окружающими. Она несколько раз повторяет леди Истни: «Вы пойдёте со мной...? Мне нужен друг. Не будьте жестокой со мной! Не будьте жестокой со мной!» [Ibidem, р. 101].

История сэра Дэниэла имеет значение как параллельный вид ретроспекции. Из его монолога (развёрнутый вид ретроспекции) читатель узнаёт, что история его любви к замужней женщине закончилась расставанием. Она умерла из-за тяжёлой болезни, и после смерти её мужа сэр Дэниэл усыновил Лионеля, её сына. Неотступные воспоминания и сожаления о прошлом преследуют его всю жизнь, лишают надежды на личное счастье:

«...не было ни одного мгновения с тех пор, как я потерял её, когда бы я с радостью не променял каждое фартинг, каждое достижение в своей профессии, чтобы снова стоять на той платформе в Ливерпуле и знать, что она придёт ко мне» [Ibidem, р. 26].

Из-за того, что его собственное семейное счастье не состоялось, Картерет очень боится, что Лионель совершит ошибку, женившись на миссис Дейн. Под давлением авторитета сэра Дэниэла девушка покидает город, что причиняет сильные страдания её жениху: «Лучше ад с ней, чем рай с любой другой!» [Ibidem, р. 120]. События давнего прошлого (двадцать лет назад) вновь повторяются. Проводя такую параллель, автор показывает предопределённость судьбы Лионеля его отцом. Повтор усилен и тем, что судья требует от сына посвятить себя карьере, как он сделал в своё время:

«Вложи всю душу и сердце в работу... Ты победишь сам себя. Ты будешь лучше, и сильнее, и смелее всю свою жизнь после этого... Я не прошу тебя делать то, что не сделал сам» [Ibidem, р. 122].

В итоге Г. А. Джонс использует приём ретроспекции на всех уровнях пьес. На уровне композиции пьесы «Святые и грешники» и «Защита госпожи Дейн» основаны на произошедших несколькими годами ранее событиях. Функции данного приёма – во-первых, информативная, во-вторых, мотивация решений героев, их эмоционального состояния. Оценочный компонент ретроспекции также имеет большое значение. В более раннем произведении («Святые и грешники») автор показывает резко негативное отношение к героине окружающих, осуждение совершённого ей греха. Одновременно Джонс изобличает лицемерие тех представителей среднего класса, которые используют общественное мнение для собственных корыстных целей – путём угроз, обвинений священника Флетчера и его дочери добиваются выгоды. Во второй пьесе, «Защита госпожи Дейн», появляются персонажи, готовые поддержать героиню. К тому же она сама не испытывает раскаяния в своём прошлом, не признаёт вину, в отличие от Летти Флетчер, которая молит о прощении. Различно осмысление героинями своей жизни: Летти сожалеет о прошлом, миссис Дейн озабочена настоящим моментом и будущим. Объединяет их невозможность личного счастья в настоящем.

На уровне изобразительно-выразительных средств ретроспекция выражена чаще всего с помощью прошедшего и настоящего времён глаголов при сравнении состояния героев в начале действия и через несколько лет либо в настоящее время и несколько десятилетий назад.

Конфликт в обеих рассматриваемых пьесах связан с темой «женщина с прошлым», что само по себе содержит идею прошлого. В данном контексте женская тема приобретает социальную направленность, поскольку

речь идёт о восприятии женщины в обществе. В викторианском обществе считалось неприемлемым для женщины иметь внебрачные отношения, в то время как мужчинам это считалось позволительным, не могло испортить репутацию, повлиять на дальнейшую жизнь. Обращение драматурга к теме женского равноправия можно считать новаторским для конца XIX века, когда появилось и активно развивалось движение суфражисток.

Таким образом, используя ретроспекцию как основу для построения пьес, Г. А. Джонс, наряду с Б. Шоу, внёс значительный вклад не только в развитие жанра «новая драма» в Великобритании, но и в формирование английской национальной модели ретроспекции.

Список источников

1. Адмони В. Г. Генрик Ибсен: очерк творчества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.norway-live.ru/library/genrih-ibsen-ocherk-tvorchestva12.html> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Гаспаров М. Л. Сюжетосложение греческой трагедии // Новое в современной классической филологии / отв. ред. С. С. Аверинцев. М.: Наука, 1979. С. 126-166.
4. Меркулова М. Г. Ретроспекция в английской «новой драме»: истоки, типология, функционирование: дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 345 с.
5. Пави П. Словарь театра / пер. с фр.; под ред. К. Разлогова. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
6. Смирнова Н. А. Социально-психологическая драма Хенрика Ибсена и английская драматургия рубежа XIX-XX веков (комедиография Оскара Уайльда и драматургия Джона Голсуорси): дисс. ... к. филол. н. Л., 1990. 195 с.
7. Сокур Г. А. Драматургия Джона Голсуорси (к проблеме европейской драматургической традиции): дисс. ... к. филол. н. Л., 1977. 212 с.
8. Храповицкая Г. Н. Основные пути развития норвежской драмы второй половины XIX – начала XX века: Ибсен, Бьернсон, Гамсун, Г. Хейберг: дисс. ... д. филол. н. М., 1979. 698 с.
9. Cordell R. A. Henry Arthur Jones and the Modern Drama. N. Y.: Kennikat Press, 1968. 265 p.
10. Jones H. A. Mrs. Dane's Defence: A Play in Four Acts. Third edition. N. Y. – L.: Samuel French, 1905. 127 p.
11. Jones H. A. Saints and Sinners: A New and Original Drama of Modern English Middle-Class Life in Five Acts. L. – N. Y.: Macmillan and Co., 1891. 142 p.
12. Plays by Henry Arthur Jones / ed. by R. Jackson. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 228 p.

RETROSPECTION IN HENRY ARTHUR JONES'S DRAMA

Grigor'eva Mariya Alekseevna

Moscow City University

Lady-mary_15@mail.ru

The article deals with the device of retrospection in the context of the “new drama” genre formation in England at the turn of the XIX-XX centuries. By the example of Henry Arthur Jones’s plays “Saints and Sinners”, “Mrs. Dane’s Defence”, for the first time translated into Russian by the author of the presented work and introduced into scientific use, it is shown how the device of retrospection is realized at different levels of the dramatic work: composition, plot, conflict, and descriptive-expressive means. H. A. Jones uses retrospection as a basis for the construction of plays, as well as a content aspect related to the central theme of the works.

Key words and phrases: English drama; “new drama”; Henry Arthur Jones; composition; retrospection.

УДК 821.521

Дата поступления рукописи: 10.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.93>

В статье исследуется история знакомства японцев в конце XIX в. с русской литературно-критической мыслью, с работами В. Г. Белинского. На конкретных примерах показано, как непросто шел этот процесс и какие сложности возникали в ходе осмысления японской читающей публикой критических идей русской литературы. Показана роль известного русиста Фтабатэя Симэя в деле пропаганды критических идей В. Г. Белинского, в формировании в японском обществе стойкого интереса к русской критической мысли, которая в дальнейшем оказала огромное влияние на процесс становления и развития новой японской литературы.

Ключевые слова и фразы: литературно-эстетические воззрения; русская критическая мысль; становление новой японской литературы; критические статьи В. Г. Белинского; переводы Фтабатэя Симэя.

Садокова Анастасия Рюриковна, д. филол. н., профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Московский городской педагогический университет

sadokova@list.ru

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

На рубеже XIX-XX вв. Япония после более чем двухвекового «затворничества» открылась для контактов с внешним миром. Наряду с глобальными переменами в жизни японского общества начался и процесс